УДК 343.140.02

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

Никулочкин Евгений Олегович,
Южно-Уральский государственный университет, преподаватель кафедры теории права и государства, кандидат юридических наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail: gff-88@mail.ru

Сергеев Андрей Борисович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры теории права и уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Аннотация
Формирующаяся тенденция использовать в уголовном судопроизводстве гражданско-правовые институты и принципы (институт недействительности сделки, принцип состязательности) не находит единой оценки среди ученых и практиков. Анализу различных точек зрения по указанному вопросу и посвящена статья.

Ключевые понятия:
уголовное судопроизводство, конфискация имущества, недействительная сделка.

В Российском уголовном судопроизводстве наметилась тенденция расширения количества уголовных дел, при рассмотрении которых разрешение вопросов конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, осуществляется на основе гражданско-правовых деликтов. Выявлены случаи, когда при решении вопроса о принудительном обращении в доход государства имущества, полученного в результате совершения преступления, суды используют правила гражданско-правовых правоотношений. Такими случаями являются ситуации, когда имущество, полученное в результате преступления, обвиняемым использовано по своему усмотрению (отсутствует в действительности); имущество, полученное в результате совершения преступления, не является доказательством по уголовному делу (в смысле ч. 4 ст. 81 УК РФ). К названным ситуациям относятся случаи, когда при постановлении приговора судом (по различным причинам) не рассматривался вопрос о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, или когда уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, и вопрос о конфискации имущества не рассматривался [7].

Представляется обоснованным мнение авторов, указывающих на «резервный» характер санкций ст. 169 ГК РФ – «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности». По общему правилу, изъятие полученного по сделке имущества, являвшегося предметом правонарушения, осуществляется в рамках применения санкций или иных мер принуждения, установленных публичным законодательством. К целям гражданско-правового регулирования не относится установление мер ответственности за нарушение основ правопорядка и нравственности. Конфискационные меры, предусмотренные ст. 169 ГК РФ, выступают в качестве «исключительных правовых средств, которые применяются лишь тогда, когда публичные отрасли права, имеющие значительный принудительно-охранный потенциал, по тем или иным причинам не могут обеспечить достижения задач, поставленных перед ними» [3, с. 115].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что формирующееся направление использовать в уголовном судопроизводстве гражданско-правовые институты и принципы (институт недействительности сделки, принцип состязательности) не находит единой оценки среди ученых и прак-

тиков. Анализу различных точек зрения по указанному вопросу и посвящена статья.

Так, у первой группы складывается противоречивое отношение к постепенно формирующейся практике. Ими обращается внимание на определенную нетрадиционность смешивания положений гражданского и уголовного судопроизводств [10]. Ю.П. Егоров пишет, что конфискация при недействительности сделок – «это административно-правовая мера, не характерная для института сделок. Она не имманент природе сделок...» [1, с. 322].

Представители второй группы существующую в позициях неопределенность по вопросу сближения правовых институтов различных отраслей права (уголовного, гражданского) объясняют недостаточной адаптированностью норм гражданского права применительно к уголовному судопроизводству. В нормы гражданского права при разработке не закладывалась возможность их использования в иной отрасли. Так, сравнивая диспозиции ст. 167 ГК РФ, ст. 169 ГК РФ и ст. 168 ГК РФ, К.И. Скловский обращает внимание на их несовершенство. «Возвращаясь к вопросу о действии нормы о конфискации в рамках ст. 169 Гражданского кодекса, мы не можем не заметить, что в известной мере действие этой нормы слабее, чем действие реституции по ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации: взысканию подлежит только исполненное (подлежащее исполнению) в натуре, пока оно имеется у сторон. Замена утраченного исполнения денежной суммой, в отличие от механизма ст. 167 Гражданского кодекса РФ, не предусмотрена. Не может быть заменено деньгами и исполнение в виде пользования, работ или услуг – не важно, носили эти работы или услуги антисоциальный характер или являлись вполне допустимыми. Иными словами, действие судебного решения о признании сделки антисоциальной в отношении третьих лиц тождественно действию о признании сделки незаконной (ст. 168 ГК) с той только разницей, что истцу для истребования имущества у третьих лиц нужно как-то получить право собственности. Но одного только решения о взыскании имущества в доход государства для возникновения права собственности недостаточно, да суд и не вправе вынести такое решение, если в момент рассмотрения дела имущество уже находится у третьих лиц, если только оно не передано им условно и на срок. Отсюда вытекает, что если по своему характеру данная антисоциальная сделка не дает фактической возможности конфискации, то право на иск по ст. 169 ГК отпадает» [8, с. 68].

Другой ученый обращает внимание на то обстоятельство, что конфискацию имущества, осуществляемую как следствие недействительной гражданско-правовой сделки, можно считать основанием возникновения права государственной собственности. Но при этом, указывает автор, отрасль уголовного права не становится гражданско-правовой. «Уголовные и административные штрафы не имеют гражданско-правовую природу. Да и сама конфискация, будучи основанием возникновения права государственной собственности, определена в п. 1 ст. 243 Гражданского кодекса как санкция «за совершение преступления или иного правонарушения». <...> Сказанное, однако, не означает, что такая конфискация в силу ее закрепления в ГК из числа публично-правовых средств переходит в инструментарий гражданского права» [9, с. 426]. При этом В.М. Жуйков, осознавая значимость указанной тенденции, в пользу развития гибкого использования институтов разных отраслей приводит следующий аргумент: «Помимо связей процессуального законодательства с законодательством о судоустройстве важное значение имеют также связи внутри самого процессуального законодательства – между отдельными видами судопроизводства, принципами, институтами и др. Несогласованность этих связей, неоправданные различия в регулировании одинаковых правоотношений в отдельных видах судопроизводства (гражданского, уголовного, арбитражного, административного) нарушают один из основополагающих принципов правосудия – принцип равенства всех перед законом и судом и право на равный доступ всех заинтересованных лиц к правосудию (ст.ст. 19, 46 Конституции РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Аналогичного мнения придерживается группа ученых теории права. [7, с. 423].

М. Кратенко считает: чтобы дальше обосновывать и развивать идею о развитии «связей» между различными отраслями права, необходимо определиться с вопросами, насколько уместна ст. 169 ГК РФ и предусмотренные ею конфискационные санкции в гражданском законодательстве, основанном на принципах автономии воли, диспозитивности и неприкосновенности собственности; не является ли норма ст. 169 ГК РФ об изъятии в доход Российской

Федерации предмета сделки бланкетной и не отсылает ли она к соответствующим нормам о конфискации, содержащимся в уголовном и административном законодательстве; возможно ли применение перечисленных в ст. 169 ГК РФ санкций наряду с теми мерами ответственности, которые были применены к виновным лицам за совершение преступления или административного правонарушения [3, с. 117].

Изложенное выше позволяет утверждать, что в судебной практике отдельные примеры использования гражданско-правовых средств доказывания возможности конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, и любых доходов от этого имущества в соответствии со статьёй 104.1 Уголовного кодекса РФ в научной среде вызывают сомнение в правильности такой практики. Неоднозначная позиция вызвана различной правовой природой регулирования общественных отношений: гражданско-правовых и уголовно-правовых. Однако, несмотря на существенный разброс мнений, возникшая судебная практика «как критерий истины» указывает на объективно обусловленную потребность в сближении правовых институтов двух отраслей права. На целесообразность использования в уголовном процессе гражданско-правовых средств указывают периодически складывающиеся ситуации, когда уголовно процессуальные средства становятся не эффективными (бессильны) и реализация уголовно-правового института становится невозможна. Такие ситуации возникают, когда расчёты по установлению в общем имуществе части, преступно приобретённой очень сложны. Рассмотрение в судебном заседании (устно и непосредственно) этих расчётов, необоснованно затягивающих постановление приговора, связано с возникновением споров об имуществе. Эти споры могут «увести» суд от центральной линии разбирательства, установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ (299 УПК РФ), и вызвать ограничение прав участников уголовного судопроизводства. Именно для этих ситуаций предусмотрена возможность переноса споров об имуществе, денежных средствах осужденного на рассмотрение в рамках гражданского судопроизводства (п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). В части 2 статьи 309 УПК РФ – «Иные вопросы, подлежащие решению в резолютивной части приговора», предписано «при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства». Статья 169 ГК РФ, как представляется, может быть использована не только для обеспечения гражданского иска, заявленного в рамках уголовного судопроизводства, но и для обеспечения исковых требований публичного характера (прокурора). На данное направление, как важного средства лишения осужденного имущества, приобретенного вне правовых рамок, указывают и Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы...» [5], и Приказ Генерального прокурора РФ от 15 мая 2010 г. «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 годы», и аналогичный приказ на период 2012–2013 гг. [6].

От решения этой сложной задачи во многом зависит обеспечение социальной справедливости в вопросе о перечне имущества, оставляемого во владении осужденного, и принудительном обращении по приговору суда в доход государства всего приобретённого им вне правового поля.

---

1. Егоров, Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования [Текст] / Ю.П. Егоров. Новосибирск: Наука, 2004. 322 с.

2. Жуйков, В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве [Текст] // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 5–17.

3. Кратенко, М. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации [Текст] / М. Кратенко // Уголовное право. 2011. № 5. С. 115–120.

4. Общая теория государства и права: в 2-х т. Т. 2. Теория права [Текст] / под ред. проф. М.Н. Марченко. М., 2000. 260 с.

5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 (в ред. от 19 марта 2013 г.) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 12. Ст. 1391; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13 марта 2013).

6. Об усилении прокурорского надзора в свете реализации национальной стратегии противодействия коррупции: Приказ Ген. прокуратуры России от 15 мая 2010 г. № 209 (в ред. от 9 фев. 2012 г.) // Законность. 2010. № 8; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http: // www.pravo.gov.ru (дата обращения: 17 июля 2013).

7. Никулочкин, Е.О. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.О. Ни-

кулочкин, А.Б. Сергеев // Социум и власть. 2013. № 5. С. 69–74.

8. Скловский, К.И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ [Текст] / К.И. Скловский // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 68.

9. Тузов, Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ). // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / Под ред. Д.О. Тузова. М.: Статут, 2008. 423 с.

10. Чернышов, Г. Законность или нравственность / Г. Чернышов // ЭЖ-Юрист. 2004. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Тихомиров, Ю.А. Публичное право [Текст] / Ю.А. Тихомиров. М.: Бек, 1995. С. 340–342.

1. Egorov, Ju.P. Pravovoj rezhim sdelok kak sredstv individual'nogo regulirovanija [Tekst] / Ju.P. Egorov. Novosibirsk: Nauka, 2004. 322 s. (Russian).

2. Zhujkov, V.M. Obshhaja koncepcija razvitija processual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva o sudoustrojstve [Tekst] // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 7. S. 5–17 (Russian).

3. Kratenko, M. O primenenii st. 169 GK RF v kachestve osnovanija dlja vzyskanija summy vzjatki v dohod Rossijskoj Federacii [Tekst] / M. Kratenko // Ugolovnoe pravo. 2011. № 5. S. 115–120 (Russian).

4. Obshhaja teorija gosudarstva i prava: v 2-h t. T. 2. Teorija prava [Tekst] / pod red. prof. M.N. Marchenko. M., 2000. 260 s. (Russian).

5. O Nacional'nom plane protivodejstvija korrupcii na 2012–2013 gody i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Prezidenta Rossijskoj Federacii po voprosam protivodejstvija korrupcii: Ukaz Prezidenta RF ot 13 marta 2012 g. № 297 (v red. ot 19 marta 2013 g.) [Tekst] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2012. № 12. St. 1391; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija: 13 marta 2013) (Russian).

6. Ob usilenii prokurorskogo nadzora v svete realizacii nacional'noj strategii protivodejstvija korrupcii: Prikaz Gen. prokuratury Rossii ot 15 maja 2010 g. № 209 (v red. ot 9 fev. 2012 g.) // Zakonnost'. 2010. № 8; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http: // www.pravo.gov.ru (data obrashhenija: 17 ijulja 2013) (Russian).

7. Nikulochkin, E.O. Normativno-pravovaja baza i sudebnaja praktika v obespechenii grazhdansko-pravovymi sredstvami konfiskacii imushhestva v ugolovnom sudoproizvodstve [Tekst] / E.O. Nikulochkin, A.B. Sergeev // Socium i vlast'. 2013. № 5. S. 69–74 (Russian).

8. Sklovskij, K.I. O predelah dejstvija normy st. 169 GK RF [Tekst] / K.I. Sklovskij // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. № 3. S. 68 (Russian).

9. Tuzov, D.O. Nedopushhenie restitucii i konfiskacija pri nedejstvitel'nosti sdelok (o vozniknovenii prava sobstvennosti gosudarstva po osnovanijam, predusmotrennym stat'jami 169 i 179 GK RF). // Veshhnye prava: sistema, soderzhanie, priobretenie: Sb. nauch. tr. v chest' prof. B.L. Haskel'berga / Pod red. D.O. Tuzova. M.: Statut, 2008. 423 s. (Russian).

10. Chernyshov, G. Zakonnost' ili nravstvennost' / G. Chernyshov // JeZh-Jurist. 2004. № 13. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus»; Tihomirov, Ju.A. Publichnoe pravo [Tekst] / Ju.A. Tihomirov. M.: Bek, 1995. S. 340–342 (Russian).

UDC 343.140.02

ACADEMIC COMMUNITY ABOUT THE POSSIBILITY OF USING CIVIL LAW MEANS IN A CRIMINAL PROCEDURE

Nikulochkin Evgeniy Olegovich,
South Ural State University,
Lecturer of the Chair of Law and State Theory,
Candidate of Legal Sciences,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: gff-88@mail.ru

Sergeev Andrey Borisovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Professor of the Chair of Law Theory and Criminal and Legal Disciplines,
Doctor of Legal Sciences,
Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Annotation
Forming tendency to use civil law institutions and principles (institution of transaction invalidity, adversarial principle) in a criminal procedure is not viewed identically by scientists and experts. The article analyzes different viewpoints of the matter.

Key concepts:
criminal procedure,
confiscation of property,
invalid transaction.